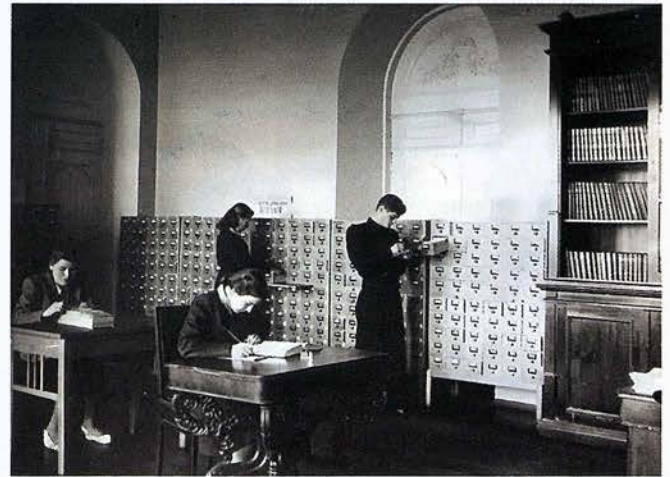

Торжественное собрание, посвященное 100-летию Дворца книги. 1948 год. На трибуне директор Дворца книги Елизавета Васильевна Перухина

Библиографический отдел Дворца книги.
1950 годы

«Нет». Библиотекарь: «А «Былое и думы»? Читатель: «Нет». Библиотекарь: «А «Кто виноват»?» Читатель (грустно): «Я, наверное...» Или такой вопрос: «У вас есть книга, автора не помню, называется «Эрих, Мария и три товарища»? А однажды раздался телефонный звонок, и почтенная дама нетерпимым голосом спросила дежурного библиографа: «Милочка, кто у вас там сказками занимается?» В ответ находчивый библиограф в тон даме ответила: «Сочиняет или рассказывает?» Дама опешила и сменила тон. Каков вопрос – таков ответ...

Картина научной и краеведческой деятельности библиотеки будет неполной без слов о Нине Ивановне Никитиной. Выдающийся библиограф и краевед, почётный гражданин Ульяновской области, участница Великой Отечественной войны. Библиотеке Нина Ивановна была предана всю свою жизнь. Она создала краеведческий отдел, с которого начинался путь всех краеведов. «Человек высочайшей культуры и эрудиции», «реставратор культуры», «человек на своём месте», «лоцман нашего краеведения», «великий библиотекарь», «человек-справочник», «добрый гений наших краеведов», «душа библиотеки» – так писали и отзывались о ней многие люди. Она всегда была готова помочь, научить, подсказать. По её инициативе Дворец книги учредил Краеведческие чтения, собирающие всю историко-краеведческую элиту нашего края.

В те годы в библиотеке регулярно проводились библиографические

группы. Библиотекари знакомили коллег с книжными новинками, периодикой, интересными новостями из мира библиотек. Помню наших великолепных библиотечных дам, блиставших на этих собраниях: Инну Эдуардовну Барановскую, Юлию Павловну Гольцман, Галину Дмитриевну Петухову, Людмилу Викторовну Беложёрову, Ларису Матвеевну Брюхович.

За стеной старого помещения отдела абонементов располагался отдел комплектования. В 1980-е годы руководила им Маргарита Иосифовна Дёмина. Вместе с ней в отделе работала Галина Авдеевна Аляпина. Прекрасные специалисты, увлечённые книжницы.

Инна Эдуардовна Барановская, директор Дворца книги с 1982 по 1997 годы, свой рабочий день начинала с обхода библиотеки. От её строгого взгляда не ускользало ничего: ни паутина в углах потолка, ни беспорядок на рабочих местах, ни внешний вид библиотекарей. Дама классического образца, она во всём любила порядок. Библиотекарь должна иметь приятный вид, хорошую причёску, туфельки на каблучках и встречать читателей приветливой улыбкой. Инна Эдуардовна ценила ум, интеллект, подбирала сотрудников, достойных чести работать в историческом Дворце книги. Берегла старые традиции и жила в контексте библиотечной истории, связанной с именами Н.М. Карамзина и В.И. Ленина. Под её руководством было завершено строительство нового здания библиотеки в 1984 году, осуществилось

«великое переселение народов», занял новой жизнью в новом корпусе Дворец. Она создавала музей «Карамзинская общественная библиотека», участвовала в работе сессий ИФЛА в 1990 году в Пекине, была «Человеком года» в области науки, культуры и искусства, получив премию попечительского совета УлГУ.

Удивительная деталь роднила многих наших дворцовских дам: у каждой из них в гардеробе была лёгкая шёлковая блузка с пышным бантом на груди. Такая блузка делала облик наших работниц торжественным и романтичным. Высокая причёска, туфли-лодочки, тонкий, едва уловимый запах духов. Милые, элегантные умницы, гордость и цвет библиотеки...

В одной из книг Д.С. Лихачёва я прочитала его заметки о работе француза-библиографа, который приходил на работу в библиографический отдел в накрахмаленной белой рубашке и выполнял справки коротко и деловито, «точно обронённый платочек подавал даме». Как хорошо и изящно сказано! А ещё Дмитрий Сергеевич Лихачёв сравнивал работу библиографа с соревнованиями лучников. Точный, правильный ответ – это как стрела, попавшая в цель. Ведь главное – не бравировать своей начитанностью, не оглушать читателя потоком информации, а выбрать из всего её объёма лишь самое необходимое. Работать так было делом чести «библиографинь» разных поколений: Татьяны Владимировны Мавленковой, Ирины Владимировны

Соловьёвой, Нины Анатольевны Казеевой, Ирины Анатольевны Шпак, Марины Ивановны Тихоновой, Ольги Борисовны Арсеньевой.

В 1980-е годы на втором этаже исторического здания Дворца книги располагался читальный зал. Столы стояли в три ряда, за ними тесно сидели читатели, склонив головы над книгами. Зал постоянно был полон народа, места занимали с утра, как только открывалась библиотека. Рядом находился педагогический институт, поэтому по окончании занятий студенты стайками сразу залетали в библиотеку. И конспектировали, конспектировали... В те времена не было компьютеров, принтера и ксерокса, нашими инструментами были лишь авторучка и тетрадь. Но это было счастливое время! Книжные часы в читальном зале пролетали быстро, в перерывах между чтением студенты выбегали на Венец, гуляли, любовались Волгой, дышали свежим воздухом. А История всегда незримо присутствовала вокруг нас и в нас...

Время летело быстро...

Отдалённое эхо событий непросто истории библиотеки доносилось до нас, молодых сотрудников, на библиотечных собраниях. На них мы слышали имена создателя музея книги в библиотеке Николая Николаевича Столова, директоров библиотеки Марии Григорьевны Медведевой, Елизаветы Васильевны Перухиной, создателя отдела редких книг и рукописей Елены Васильевны Ложкиной. Нам рассказали о библиотечных передвижках, походах библиотекарей

Директор Дворца книги Е.В. Перухина

по домам в отдалённые районы города. В дождь и снег, по разбитым дорогам, рискуя своим здоровьем, библиотекарь нёс знания в народ, приобрёл к чтению.

В 1920–1930 годы в свете политико-просветительских задач нового пролетарского государства книги дворянских усадебных библиотек считались ненужной роскошью. Спасти библиотеку помогло имя В.И. Ленина. В защиту «редкого для провинции собрания книг» выступила А.И. Елизарова (Ульянова). Она понимала, что оценить имеющееся книжное богатство могут люди высокой культуры и предлагала назначать именно таких руководителей.

В суровые военные годы подборки литературы пригодились раненым в госпиталях, помогали людям в тылу сохранять веру в победу над врагом. Многие сотрудники работали на заводах, производивших продукцию для фронта, на строительстве оборонных

рубежей. Ушли на фронт Анна Ивановна Кукуева, Нина Ивановна Никитина. В 1950-е годы благодаря стараниям директора того времени Е.В. Перухиной многие сотрудники библиотеки смогли получить заочно столичное профессиональное образование в Московском библиотечном институте имени В.М. Молотова.

Новая жизнь старых стен

В 1984 году было введено в эксплуатацию новое здание библиотеки, в котором разместились отделы обслуживания читателей. Туда же переехал отдел абонемента. А в прежних исторических стенах началась работа по созданию музея «Карамзинская общественная библиотека». Он был открыт 26 апреля 1990 года. Его экспозиция позволила воссоздать облик и атмосферу одной из первых провинциальных публичных библиотек России XIX века.

Каждый, кто впервые попадает в наш музей, испытывает трепет, когда библиотекарь открывает для него дверцу шкафа, за которой хранятся книги из личного собрания Николая Михайловича Карамзина. Это часть рабочей библиотеки историографа. На полях некоторых книг есть собственноручные пометы Карамзина. Николай Михайлович пользовался этими изданиями во время работы над «Историей государства Российского».

Писатель Иван Александрович Гончаров впервые передал свои книги в Карамзинскую библиотеку 5 марта 1848 года. Это были три экземпляра недавно вышедшей и сделавшей его популярным «Обыкновенной истории». В 1868 году он передал в дар библиотеке свои сочинения «Обломов», «Фрегат «Паллада» и «Обыкновенная история», в 1870-м – три экземпляра романа «Обрыв», а в 1881-м году передал всю свою библиотеку. В коллекции гончаровских книг можно найти воспоминания первого биографа А.С. Пушкина П.В. Анненкова, стихотворения В.Г. Бенедиктова, «Письма об Испании» В.П. Боткина, «Историю русской словесности, древней и новой» А.Д. Галахова; сочинения М.Ю. Лермонтова, Н.С. Лескова, Аполлона Майкова, Николая Некрасова; пьесы А.Н. Островского и А.Ф. Писемского, рассказы, повести и статьи М.Е. Салтыкова-Щедрина с дарственными надписями.

Краеведческие чтения. 1980-е годы

Царская семья, высоко ценя имя и деяния Н.М. Карамзина в русской истории, также приняла участие в создании Карамзинской библиотеки. В 1866 году в Симбирск были присланы более 400 томов от цесаревича Александра, будущего царя Александра III. Это дублиеты, выбранные при соединении его библиотеки с библиотекой покойного старшего брата, наследника престола Николая Александровича.

Выход «в свет»

Переход в отдел развития и связей с общественностью стал для меня новым рубежом жизни. Преодолевая себя, я искала точки соприкосновения с внешним миром. Помогла в этом Людмила Викторовна Белозёрова. Она была директором библиотеки с 2002 по 2006 годы. Людмила Викторовна удачно совмещала в себе литератора, журналиста и библиотекаря. Наступало компьютерное время, время сбережения и сохранения книжного богатства. В своё время Барановская создавала музей в библиотеке, а Белозёрова шла следом, она его продвигала в мировое культурное пространство. Она выиграла Президентский грант на введение в мировую культурный оборот собраний Карамзинской библиотеки.

Белозёрова приступила к созданию в библиотеке Центра чтения, чтобы объединить творческих людей. Руководитель-новатор, открытый всем ветрам современности, она не терпела рутины и посредственности. Благодаря ей я приняла участие во всероссийском совещании в Москве по обмену опытом создания центров чтения в крупных областных библиотеках. Тогда, на семинарах, мне довелось слушать Валерию Дмитриевну Стельмах, уникального социолога книги. С ней я встретила ещё в 2010 году в Таганроге, на родине Чехова, где проходил финал всероссийского конкурса «Чеховский дар», а проект Дворца книги «Чеховские сезоны в библиотеке» был признан финалистом в номинации «Подвижник книги».

Так полетели годы творческих встреч, презентаций, общения с интересными людьми. Сейчас, окидывая взором прошлое расстоянием в сорок лет, вспоминаю события и имена, имена, имена...

О.Н. Даранова на работе. Октябрь 1983 г.

В 2014 году, в рамках проекта «Писатели и библиотека» в Ульяновск приезжала Екатерина Юрьевна Гениева. Яркий профессиональный и общественный лидер, директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино Екатерина Юрьевна была теоретиком и практиком библиотечного дела. Она создавала образ новой библиотеки и претворяла его в жизнь. Говоря о мотивации чтения, Гениева взывала к чувствам, которые рождают удовольствие. Потому что чтение – это наслаждение...

Откликаюсь и благодарю

Навсегда останутся в моём сердце встречи с замечательными людьми, свет которых будет согревать душу долгое время... Часто вспоминаю первую встречу с Владимиром Игоревичем Холкиным, искусствоведом, литературным критиком, страстным почитателем творчества И.А. Гончарова. Редко бывает, когда с первых слов возникает движение души навстречу друг другу, разгорается огонёк взаимопонимания, обретения «родни по вдохновенью».

В 2010 году в Ульяновск приезжал известный критик, литературовед Игорь Петрович Золотусский, один из авторов художественно-документального фильма «Несть лести в языке моем...», который снимался, в частности, в музее «Карамзинская общественная библиотека» и в зале Дворянского собрания. О чём были наши беседы? О Карамзине, о Гоголе, о Пушкине... Для меня дни общения с Игорем Петровичем стали глубокой литературной школой, ничем не заменимой радостью общения.

Тёплые воспоминания остались от приезда в 2015 году в Ульяновск Андрея Николаевича Балдина,

архитектора, книжного графика, писателя, путешественника. Круг его интересов был широк, но особенно привлекала фигура Карамзина. Мне посчастливилось работать с ним над его удивительным проектом «Новый Буквоскоп, или Совершенные картины мира».

Встречи, встречи, встречи... Ничто не забудется... Не забудутся белоснежные манжеты сорочки Андрея Дементьева и то, как легко он, уже больной, подавал плащ своей жене... Не забудутся его порыв эмоций, звенящие стихи, рука на отлёте в унисон вдохновенному чтению.

Не забудутся театральные изгибы выразительных запястий Евтушенко, его несколько нарочитая манерность, фиолетовый велюровый пиджак, сильная худоба и контрастирующее со всем этим яркое, экспрессивное чтение стихов...

Не забудутся шали и палантин нашей великолепной Элеоноры Денисовой, её лучистые глаза и руки-объятия, вся её устремленность ввысь, на острие классического стиха.

Не забудется Светлана Кекова со своей глубиной и тайной слова. Не забудутся встречи с Павлом Басинским и Алексеем Варламовым, возвращающими нам классику с её русским духом, корнями и побегами.

Не забудутся скрытая от посетителей старинная дворцовая лестница с узорчатыми перилами в виде огромных ключей, открывающих тайные комнаты, и моё рабочее место с видом на Венец и Волгу, старый, «аварийный» балкон, на который мы всё же выбегали, ощутив себя частью «дома на Венце с видом на всю Вселенную».

Я всегда буду помнить изящные лепные потолки и крутые старинные лестницы, обрамлённые кружевом перил, массивные люстры и высокие окна в колыханье лёгких, струящихся штор, строгие колонны, хоры, прохлада коридоров, тайные, закрытые комнаты и переходы...

Живи долго, библиотека! Я радуюсь каждому новому дню, проведённому на Венце. Да хранит Господь на долгие времена от невосполнимых утрат на благо души человеческой мою библиотеку и эту симбирскую старину, эту красоту, наше симбирское «Царское Село».

Ольга Даранова